

В глазах Ян Но мерцало трёхтомное Sharingan. После мгновения, словно вынырнув из сна, проснулся Орочимару. Он подумал, что рассеял иллюзию, но их общение всё ещё происходило в созданном ею мире. Он даже не заметил этого. Потом, осмыслив ситуацию, он понял: Ян Но, очевидно, хотела избежать какой-то системы слежения. Поэтому важная информация передавалась через иллюзии. Для посторонних они просто стояли молча, будто замороженные. Орочимару недолго помолчал, а его желание заполучить кейкеган — кровную печать Sharingan — только усилилось. Он выплюнул из пасти змею, а та выплюнула свиток. Молча, он передал свиток Ян Но, объяснив, как его использовать. Ян Но, почувствовав противное ощущение от липкого слоя бумаги, небрежно оторвала часть своего рукава, взяла свиток и спрятала его в талисман призыва. Сделка была оформлена. Прогуливаясь по лесу под солнцем, с девушкой, сидящей на большом пальце левой руки (он поддерживал её бамбуковую шляпу), Ян Но чувствовала себя странно. И не из-за свободной робы Акацуки, которую она носила. На самом деле, Ян Но все ещё ценила те времена, когда могла носить эту одежду. После всего, как будущий лидер филиала Акацуки, она не планировала щеголять в ней так явно, предпочитая более обычную одежду. Существовали и другие причины, которые делали её неловкой. Представьте, вы в команде из трех человек, а ваши товарищи — это скупой Какузу и холодная, равнодушная Конан. Именно в такой ситуации оказалась наша Ян Но. Если бы вы спросили её, как она себя чувствует, она бы сказала, что ей давит атмосфера. Если бы у неё был выбор, она бы предпочла работать в команде с Дэйдарой, Фейданом, и неким Афеем, который ещё не вступил в организацию Акацуки. Как это возможно, что трое последних членов Акацуки более разговорчивы, чем кто-либо? Подождите, получается, она тоже считается новичком в этом "клубе болтунов"? Встряхнув головой, Ян Но уже с самого начала пыталась вступить в разговор с этими двумя. Но она не могла найти ни единой точки входа. Она пыталась задавать вопросы с разных сторон, и получила ответы о наградах некоторых известных ниндзя, но её не устраивал такой официальный тон. Почему бы не спросить о подробностях сражения с первым Хокаге? Но прежде чем она успела открыть рот, Ян Но увидела на дороге молодого человека в одежде, не то русской, не то западной. На плечах у него висела большая серп с множеством лезвий, и Ян Но знала, что этот человек — Хидан. Увидев, как его путь перекрыли трое странно одетых людей, Хидан погладил свою большую седую челку и заорал: "Эй, кто вы такие? Вы одеты странно и перегораживаете мне дорогу." Ян Но возмутилась: "По-моему, и ты одет довольно странно." "Цель подтверждена, это он." Конан ответила: "Сначала проверим его силу." Какузу фыркнул: "Он выглядит так, словно скоро умрет." Он показал свое бронзовое запястье, на котором был четкий черный шов. Сдвинув запястье, он пошел в сторону Хидана. "Эй, кто вы такие?... ", — еще не договорил Хидан, как Какузу, не выдержав его ворчания, атаковал прямо. Он выстрелил кулаком, за которым тянулись бесчисленные черные нити, как ядро. В динамичном зрении Ян Но движение Какузу, будь то тайминг удара или скорость, делало его необычайно быстрым. Неужели этот опыт Какузу, накопленный за более чем полвека жизни? Молодой человек Хидан с противоположной стороны очевидно не обладал способностью уклоняться от удара. Даже когда его грудь пронзил кулак, у него на лице было выражение, словно он увидел призрака. Он уставился на Какузу внимательно, словно винил его в отсутствии боевой этики, за то, что он напал сразу, не дождавшись, когда он договорит. Какузу повернул голову, глянул на Конан своими зелеными глазами и промолвил тихим голосом: "Этот мощный ниндзя, которого организация нашла и предназначила мне в партнеры?" Ян Но осталась без слов. Хотя она знала, что Фейдан бессмертен, она не ожидала, что его пронзят в грудь с такого угла во время первой встречи. У него была действительно плохая боевая осведомленность и отсутствие боевого опыта. Но это было и правдой. Маленькая страна как Юно Куни, привыкшая к миру, как могла воспитывать мощных ниндзя с богатым боевым опытом? В это время Фейдан вдруг заговорил: "Эй, ты сволочь! Больно, черт побери!" Какузу слегка опешил и увидел, что его руку внезапно пересек серп Хидана, оставив кровавую полосу. Он немедленно отдернул руку, но потом Хидан использовал свою собственную кровь, упавшую на землю, чтобы быстро нарисовать треугольный знак в круге.

Затем, на всеобщем обозрении, он прямо запустил кровное проклятие "Бога Смерти" и пронзил свое сердце длинным и острым орудием. Какузу все еще был в шоке, и вдруг почувствовал, как его грудь ударили с силой. Ноги пошатнулись, и он опустился на колени. Проклятие только что разрушило одно из его сердец. "Это сила проклятия, будьте осторожны!", - Ян Но без какого-либо психологического барьера выступила в роли запоздалого комментатора боевых действий. Глядя на Хидана, чье тело почернело и побелело, и оживило кое-какое проклятье, она продолжила: "Похоже, проклятие противника активируется кровью. Поврежденная часть тела причинит проклятому человеку тот же урон." "Ты сволочь!", - скрежеща зубами, пробормотал Какузу: "Это сердце, которое я берег так долго!" Говоря это, на глазах у удивленного Хидана, Какузу медленно встал снова, и бесчисленные черные нити обиды вытекли из робы Акацуки, извиваясь, словно они обладали собственной жизнью. "Ты сволочь", - Фейдан, который думал, что он только что выполнил свою задачу, потел, но все же вымученно усмехнулся и сказал: "Он тоже бессмертен?" "Скорее, Харуно. Это твоя первая миссия. Покажи, на что ты способен." Харуно медленно вытащил катану из ножен, и голубая молния появилась на его теле, описывая дугу в воздухе. Когда Какузу немного заколебался и не решился атаковать Хидана прямо, предпочитая попытаться предотвратить действия противника, он сделал решительный шаг.

<http://tl.rulate.ru/book/109909/4105540>